

Глава 1189. Райской Дворец Лечения

На лбу целителя выступил холодный пот, он начал ходить вокруг Цинь Му, энергично размахивая руками и исполняя бесчисленные алхимические техники.

С точки зрения его достижений в области алхимии целителю не было равных!

В прошлом старейшина деревни говорил, что если целитель найдёт способ использовать своё мастерство в бою, его божественные искусства стали бы невероятно сильными.

Если бы ему удалось объединить их со своим совершенствованием, он оказался бы в числе одних из самых сильных практиков мира.

Тем не менее, целитель не уделял внимания совершенствованию и не изучал божественных искусств. Всё своё время он тратил на взращивание ядовитых насекомых и лекарственных трав, из-за чего его совершенствование значительно отставало от остальных жителей деревни.

Цинь Му находился в критическом состоянии. Целитель сделал пилюлю невероятно сильной, надеясь на то, что она растворит совершенствование Цинь Му, позволяя переработать его в райский дворец лечения.

Несмотря на то, что целитель не стремился к увеличению своей силы, в глубине сердца он был гордым человеком и всегда хотел превзойти старейшину, немого и остальных. Тем не менее, он совсем не ожидал, что ему не просто не удастся разрушить законченные райские дворцы Цинь Му, но и контролировать лечебную силу своей собственной пилюли.

Целитель носился вокруг Цинь Му, словно порыв ветра, его алхимические техники менялись тысячи раз, их скорость становилась всё выше.

Его лоб был покрыт потом, который испарялся, не успевая скатиться вниз. Целитель обрабатывал Цинь Му, словно тот был лекарственной печью, в которой пылала лекарственная энергия, пытаясь превратить его в духовную пилюлю!

В этот момент он ужасно сожалел о том, что не занимался своим совершенствованием. Цинь Му был слишком силён, и для контроля энергии печи, в которую он превратился, требовались огромные силы!

Лекарственная энергия в теле Цинь Му была слишком огромной, её было невероятно сложно превратить в райский дворец лечения.

Целитель задыхался, быстро расходуя свою Ци. Его силы могли иссякнуть в любой момент.

Его лицо ужасно покраснело, он отчаянно задействовал последние капли своего совершенствования, чтобы преобразовать чистое вещество в теле Цинь Му в райский дворец лечения.

Спасти Цинь Му можно было только построив в его теле райский дворец лечения и задействовав его руны.

Тем не менее, даже задействовав все свои силы и совершенствование, целителю было крайне сложно переработать чистое вещество в теле Цинь Му в райский дворец Дао лечения.

ТЬФУ...

Из рта целителя хлынула кровь, он почувствовал, что его жизненная Ци полностью иссякла, в то время как райский дворец лечения Цинь Му был достроен лишь наполовину.

«Я рискну своей жизнью, но не допущу, чтобы с Му'эром что-либо произошло!»

Воспряв духом, целитель внезапно изменил своё божественное искусство и начал сжигать свою собственную Ци и кровь, чтобы продолжать исполнять алхимические техники для лечения Цинь Му и обработки кроющейся в нём лекарственной энергии.

В этот момент Цинь Му внезапно махнул рукой, заблокировав технику старика, и фыркнул:

— Дедушка целитель, ты снова доигрался, правда? Я знал, что так и случится, каждый раз, когда ты испытывал на мне свои лекарства, ты забывал о каком-то ингредиенте!

Целитель замер, обнаруживая, что райский дворец лечений в теле Цинь Му продолжает формироваться, но теперь лекарственную энергию перерабатывали не его техники, а исконный дух и райские дворцы Цинь Му.

— Тьфу...

Старик сплюнул ещё немного крови, и Цинь Му поспешно начал двигать пальцами, запечатывая отток Ци и крови из его тела, прежде чем помочь дедушке сесть на землю и улыбнуться:

— Дедушка целитель, теперь ты понимаешь, в чём проблема низкого совершенствования?

Целитель задрожал от злости и ткнул пальцем в Цинь Му, на что тот серьёзно ответил:

— Учись на своих ошибках. Если бы я не решил оставить части своего совершенствования на всякий случай, разве ты не умер бы от истощения?

Целитель проговорил дрожащим голосом:

— Ты мог самостоятельно переработать лекарственную энергию, но всё же решил довести меня до того, что я начал плевать кровью...

— Дедушка целитель постоянно надо мной издевался, так что я решил взять с тебя пример, — Цинь Му приготовил несколько духовных пилюль для восстановления Ци и крови, смеясь. — Если я недостаточно напугал тебя в этот раз, то рано или поздно ты пострадаешь. Теперь ты знаешь, что ошибался, и что ты должен совершенствоваться, чтобы в будущем стать таким сильным, как я.

— Неверный ребёнок... — до того, как целитель успел договорить, Цинь Му засунул ему в рот пригоршню пилюль, чем ещё сильнее разозлил старика. — Я не буду этого есть!

Цинь Му протянул руку и стукнул пальцем по горлу целителя, заставляя его проглотить пилюли.

Палец Цинь Му двигался с ослепительной скоростью, непрерывно стуча по груди и животу целителя, помогая ему поглотить лекарственную энергию:

— Не веди себя, как ребёнок, в этот раз я тебя обхитрил, но что, если в будущем я не смогу избежать смерти, а тебе не хватит сил, чтобы переработать лекарственную энергию и спасти меня? Естественно, я настолько силен, что, скорее всего, ничего подобного никогда не

случится, но ты должен думать о старейшине! Он не такой сильный, как я! — Цинь Му знал, что целитель находился в очень близких отношениях со старейшиной деревни, он искренне продолжил. — Если старейшина будет серьёзно ранен и окажется на грани смерти, а у тебя будут лекарства, способные его спасти, но тебе не хватит совершенствования, чтобы переработать их лекарственную силу, разве ты не будешь вынужден сидеть и наблюдать, как он умирает?

Целитель немного восстановился и проговорил хриплым голосом:

— Как ты можешь говорить так о старейшине? Он бы ужасно огорчился, услышав твои слова...

Цинь Му задействовал своё совершенствование, чтобы переработать лекарственную энергию в своём теле и засмеялся:

— Я просто привёл пример, я не имел ничего плохого в виду. Не говори глупостей.

— Меч старейшины выбрал тебя...

Цинь Му поспешно поднялся и проговорил:

— У меня много дел, я должен на некоторое время покинуть дворец предков. Остайся здесь, чтобы восстановиться, и попытайся совершенствоваться, чтобы стать сильнее. Мне пора!

Он быстро ушёл, мысленно ликуя: «У меня есть ещё один райский дворец, и теперь я ближе к области Райских Небес. Дедушка целитель теперь усердно совершенствоваться. Теперь из девяти стариков деревни остался лишь одноногий, я должен заставить его работать быстрее...»

Сверкая улыбкой, он позвал цилиня и Янь'эр и отдал им указания:

— Я собираюсь достать яйцо древнего бога из Пагоды и оставить вам только двадцать восемь небес. Ты — Дракон Горы Саньжэнь, лучший Небесный Наставник Мира и хозяин Матери Зверей Бездны, контролирующей всех зверей бездны Дворца Предков. Оставайся здесь и защищай мою территорию.

Цилинь тут же спросил:

— Когда Владыка Культа вернётся?

Немного подумав, Цинь Му ответил:

— Не раньше, чем через год, и не позднее, чем через пять лет.

Цилинь взволновался, несмотря на то, что на самом деле звание Дракона Горы Саньжэнь было пустышкой, с ним был слепой, который мог его подстраховать.

«Иметь дело с Владыкой Культа несложно, но вот со слепым... Он тот ещё хитрец...»

Он чувствовал приближение катастрофы, и понимал, что его Писаниям о Возращении Людей предстоит огромное испытание.

Цинь Му снова нашёл слепого и немного, доверив им вопрос перестройки ППагоды Стеклянного Неба. Немой рассмеялся и проговорил:

— Северное Божество потратило огромное количество ценных материалов впустую, так

некачественно построив из них Пагоду Стеклянного Неба. Мне больно на это смотреть, так что я обязательно его переработаю, не волнуйся.

Цинь Му поднялся в воздух, вынул яйцо древнего бога из Пагоды Стеклянного Неба и спрятал его в земле слова Цинь, думая: «Я уже изучил руны яйца Великого первоначала, и теперь с их помощью мне удастся расшифровать язык древнего бога из пагоды. Я узнаю, о чём говорили два яйца!»

Он вышел на улицу, увидев, что уже наступил вечер.

Цинь Му достал свой фонарь и собрался уходить, когда внезапно земля содрогнулась и за пределами Великой Чёрной Горы показалась картина разрешения мира!

Боги Вечного Мира в ужасе уставились вдаль, прозвенел громкий голос цилиня:

— Не паникуйте, это всего лишь видение, Дворец Предков не изменился!

Услышав это, Цинь Му облегчённо вздохнул и покинул Пагоду Стеклянного Неба, спускаясь с Великой Чёрной Горы.

Как только он покинул пределы своей территории, по его коже побежали мурашки, а его сердце замерло.

Он услышал, как хрустит Дао вселенной, и как рыдают боги всего мира!

Перед ним не было видение, он действительно попал в момент времени, когда разрушалась предыдущая вселенная!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1325233>